

1986 год — он трудный самый.

26 апреля 1986 года в 1 ч. 23 мин. на 4-м энергоблоке Чернобыльской атомной станции произошло два мощных взрыва, которые разрушили активную зону реактора и вызвали пожар, продолжавшийся около 10 дней.

Взрыв и пожар привели к выбросу большого объема радиоактивных веществ в окружающую среду. На Гомельщине плотность загрязнения почв цезием-137 превысила 40 Ки/км². Практически все изотопы плутония и стронций-90, выпавшие в Беларуси, находятся на территории Гомельской области.

В целом на долю нашей области пришлось свыше 42% от загрязненной территории бывшего СССР и более 60% — Беларуси. Радиационному загрязнению подверглось 20 из 21 сельскохозяйственного района Гомельщины с населением свыше 1 млн 400 тыс. человек.

Информация о катастрофе была строго засекречена. По плану мероприятий в случае аварии на ЧАЭС сигнал должен был передаваться из штаба гражданской обороны Киевской области в штаб ГО Гомельской области, который в дальнейшем должен был оповестить руководство Брагинского, Наровлянского и Хойникского районов. Для оповещения руководящего состава районов были разработаны специальные сигналы, которые могли быть переданы по системе П-160, через центральный телеграф, органы внутренних дел. Однако штаб ГО Гомельской области не был оповещен о произошедшей аварии.

В своих воспоминаниях ("К такой аварии мы не были готовы", "Гомельская праўда" за 25 апреля 1998 г.) бывший начальник штаба ГО Гомельской области Д.Ф.Жуковский рассказывает: "Информации 26 апреля не было никакой. Часов в 16 — 17 стали поступать доклады из районов, наиболее приближенных к ЧАЭС. Судя по уровням радиации, можно было думать о том, что на станции случилось что-то серьезное. Ночью с 26 на 27 я дал команду развернуть радиологические посты. До

самого Чернобыля дозвониться было невозможно — шел сигнал, что линия повреждена. Когда я доложил обо всем этом тогдашнему председателю облисполкома А.А.Граховскому, он связался с Киевским облисполкомом, и мы вышли на группу генерал-полковника Пикалова, командующего о химическими войсками СССР. Там ответили, что, мол, на АЭС ничего серьезного не случилось, только выброс йода..."

В отчете белорусской службы гражданской обороны сообщалось, что руководство республики о факте аварии было проинформировано 27 апреля 1986 г. Тем не менее в первые дни после катастрофы, когда происходило интенсивное радиоактивное загрязнение южных районов Гомельской области, ни руководство республики, ни службы, ответственные за оповещение населения и реализацию защитных мероприятий, не предприняли конкретных действий. Республиканские службы гражданской обороны и других ведомств организовали в те дни лишь наблюдение за радиационной обстановкой. На территории Гомельской области на 29 апреля было развернуто 664 поста радиационно-химического наблюдения.

Первая количественная информация о радиационной обстановке в районах Белоруссии, прилегающих к ЧАЭС, была представлена генералом Пикаловым только 1 мая.

По плану защиты населения от аварии на ЧАЭС, последняя корректировка которого была проведена в Припяти в 1985 году, эвакуация населения была возможна только с разрешения правительства СССР. Команда же поступила лишь 3 мая.

Из воспоминаний Д. Ф. Жуковского: "Я думаю, что все-таки республике нужно было брать больше ответственности на себя. 8

первые дни мы могли бы сделать больше. Сколько раз Граховский звонил в Минск и предлагал: "Давайте эвакуировать людей". А в ответ: "Нет распоряжения из Москвы..."

1 мая в Хойниках состоялось заседание штаба гражданской обороны Гомельской области, на котором решался вопрос об эвакуации жителей некоторых деревень. В этот же день до решения правительственной комиссии о проведении эвакуационных мероприятий суженным заседанием облисполкома было принято решение о проведении отселения детей в возрасте до 15 лет и беременных женщин из населенных пунктов Крюковского, Колыбанского сельсоветов Брагинского района, Радинского и Оревичского сельсоветов Хойникского района, Довлядовского сельсовета Наровлянского района. Всего 1 мая дети и беременные женщины были эвакуированы из 25 населенных пунктов трех районов.

В связи с ухудшением радиационной обстановки 3 мая было принято решение об эвакуации всего населения из ряда населенных пунктов Хойникского и Брагинского районов.

Для оперативного руководства мероприятиями по эвакуации облисполком, штаб ГО с оперативными группами служб разместились в Хойниках.

4 мая суженное заседание Гомельского облисполкома принимает решение об эвакуации жителей из 50 населенных пунктов Брагинского, Хойникского, Наровлянского районов. На первом этапе эвакуация была проведена полностью из 30-километровой зоны вокруг станции. За каждым хозяйством были закреплены члены райкома КПБ, исполкома райсовета, руководители хозяйств, принимающие людей и скот. На маршрутах эвакуации оборудовались пункты специальной обработки техники.

В своих воспоминаниях Жуковский рассказывает: "Было как раз воскресенье, Пасха (4 мая). Я попал тогда в деревню Пирки Брагинского района. Некоторые сельчане не верили, что случилось что-то серьезное, и не хотели уезжать. Да и думали, что спустя какое-то время вернутся обратно в родные хаты. Людей эвакуировали быстро, с собой они брали только самое необходимое: деньги, документы, немного белья... Практически за

день были эвакуированы все. А 5 мая начали вывозить скот..."

Эвакуация на первом этапе была закончена 5 мая. Всего было вывезено 12,6 тысячи человек. Согласно решению суженного заседания Гомельского облисполкома от 30 мая 1986 г., с 2 по 9 июня из 28 населенных пунктов дополнительно было отселено 8,9 тысячи человек и вывезено 37 тысяч голов скота. К 10 июня число эвакуированных достигло 18,7 тысячи человек.

Эвакуация проходила по 7 маршрутам, безопасность движения и охрана обеспечивалась органами УВД, к этому было привлечено 1125 человек. Для оказания помощи райисполкомам от облисполкома и областных организаций были выделены оперативные группы общей численностью 41 человек.

3 июня было принято решение о вывозе материальных ценностей государственных и общественных организаций и имущества граждан. Для этого были созданы областная комиссия и две рабочие группы. Разработана и утверждена инструкция по оценке и оплате строений, материальных ценностей и посевов.

С 27 августа по 30 сентября была дополнительно проведена эвакуация населения из 29 населенных пунктов Брагинского, Наровлянского и Хойникского районов численностью 4,8 тысячи человек.

Всего на август 1986 года из 107 населенных пунктов Гомельской области было эвакуировано 24,7 тысячи человек, из которых на территории области остались проживать 18116 человек.

Для дезактивации, которая началась уже в апреле 1986-го, в области были определены 260 населенных пунктов. После проведения дезактивационных работ жители 12 населенных пунктов вернулись в свои дома. К работе по дезактивации в 1986 году были привлечены 3 полка химической защиты, 4 отдельном, механизированных полка ГО, отдельный батальон химической И ты, дорожно-мостовой батальон, 52 команды и 18 групп обеззараживания ГО, 14 станций обеззараживания техники, 4 автодорожные команды. Для максимального снижения доз внешнего и внутреннего ионизирующего облучения населения была введена жесткая система

контроля за качеством воды и продуктов питания. На пищевых предприятиях были созданы радиометрические лаборатории. В системе агропрома в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению, введены должности радиологов, во всех хозяйствах этих районов — должности дозиметристов. С декабря 1986 года на базе областного онкологического диспансера начала работать радиоиммунологическая лаборатория.

Для наблюдения за населением, подвергшимся радиационному воздействию, был проведен дозиметрический контроль гамма-фона щитовидной железы у 372268 человек, в том числе у 102206 детей. Все лица с повышенным гамма-фоном были обследованы в стационарах (7424 человека, из них 3346 детей).

Зоя АЛЕКСАНДРОВИЧ,
заведующая отделом

Госархива Гомельской области

Источник: Гомельская праўда. — 2013. —
№ 63-64. — С. 3.